

утбук на 8-й день рождения (даже у моего сына, в 10 лет, еще нет своего).

На выходные мне нужно было улететь домой в Европу. В тот день я пришла «в гости» в 10 утра. Дениска еще спал. Мама объяснила, что в предыдущий день он почти не вставал с кровати. Женщина-психолог из ППЛ (Профессиональной психотерапевтической лиги), которая работала с Денисом, очень переживала из-за того, что ей надо будет уехать, а с мальчиком нужно продолжать работать. Она сетовала на то, что он очень привязался к ней и плакал, когда она предупредила об отъезде.

Я принесла с собой смешную большую мягкую собаку и попробовала спрятать ее под одеяло Дениски, думая, что лучше уйти незамеченной. Но Дениска проснулся, заявил, что он вообще не спал, и, видимо, был очень рад меня видеть. Тузик — так мы сразу же окрестили игрушечную собаку — очень прижился у нового хозяина и не слезал с колен. Мы два часа весело проболтали ни о чем. Я показывала ему фото своих детей и рассказывала о том, что для него и других детей Крыма собираюсь открыть классную Детскую игровую комнату... как у нас будет весело, и заручилась обещанием, что он к нам будет ходить. На этой веселой ноте мы даже повторили таблицу умножения. Когда я, уже прощаясь, заканчивала разговор с мамой, Дениска вдруг обронил: «Это самый плохой день в моей жизни». Мы с мамой недоуменно переглянулись, она сразу же принялась успокаивать сына: «Ты что, Денис, к тебе гости пришли, подарок принесли, а ты так...» Я сделала вид, что

О ТОМ, ЧТО НА НЕГО ПОВЛИЯЛО наводнение в Крымске, я узнала от родителей, а так на вид он ничем не отличался от любого другого единственного в семье ребенка: такой Малыш без Карлсона

ничего не поняла, и села к нему на кровать, продолжать нашу беседу. Я рассказала ему, что уезжаю только на выходные и что, вернувшись, привезу ему что-нибудь такое, чего нет ни у кого в Крымске, а может быть, даже в России. Он был приятно заинтригован и заметно успокоился. Я тоже спокойно уехала на выходные к семье.

Из поездки я привезла Дениске мои любимые сладости — ириски Karantab, которые, я была уверена, сложно найти где-либо, кроме их родной Франции, ну на крайний случай — в Бельгии. А еще по дороге из Краснодара купила велосипед для того, чтобы он мог добираться до нашей Детской игровой комнаты, и для других поводов выбраться на свежий воздух. «Стальной конь» был испробован тут же и одобрен. Папа Дениски тоже был счастлив: „Может быть, вернется аппетит?!“ Аппетита на ириски было хоть отбавляй!

Во время последнего визита был момент, когда мне стало не по себе. Мы обсуждали возможность скорого переезда семьи в Краснодар, где многим обещали дать новые квартиры, как вдруг отец непринужденно и при Дениске стал говорить о том, что «у него уже пошли сдвиги» и что «срочно нужен психолог и как только они передут, то сразу пойдут к врачу, а то парень совсем уже ненормально себя ведет». У меня внутри все сжалось, и каждое слово стучало молотком по голове. Внешне я вида не подала. «Поведение Дениски вполне адекватное, учитывая, что он пережил и вообще, — сказала я с улыбкой. — Помощь психолога нам всем после этого была бы лишней!» Мой ответ разрядил обстановку, и даже Дениска улыбнулся, но я почувствовала, как неуютно он ощущал себя, когда о нем говорили как о будущем пациенте, да еще и в третьем лице.

Делая покупки в Краснодаре к открытию Детской игровой комнаты, я купила ноутбук и записала на него Crisis-2. Этот компьютер теперь собственность Дениски, но он щедро одолжил его нашему офису до окончания проекта 31 августа.

На открытие мой новый крымский друг пришел и был первым, кто сделал свое «обнаженное сердце» из мозаики для нашей постоянной выставки. Рассказал, что семью скоро куда-то перевозят. Мама сказала, что «куда-то» — это очень даже близко — в гостиницу «Гигант», которую мы, волонтеры, очень хорошо знали, так как она находилась в двух минутах от нашего лагеря и мы все бегали в эту гостиницу мыться в душе в легендарном 120-м номере.

Больше я Дениску не видела. Причины того, почему он после открытия не заходил к нам, мне не известны. Я была очень занята на площадке, и это меня отвлекало. Я лишь написала ему SMS на мобильный перед отъездом:

— Privet, Deniska, a vernee пока. :) Ghal chto mi ne uvidelis posle otkritiya. Ya teper vernus na zakritie v konce mesyaca I zaodno peredam tebe obeshanniy podarok. Kak Vi tam? Kak Mama s Papoy? Vi vse eshe proghivaete v gostinice «Gigant»?

— Привет, спасибо что помнишь обо мне. В Гиганте будем еще долго. скучаю по тебе, целую. Денис.

Я сразу ему ответила и потом еще дважды отправляла сообщения. Вот уже неделю как я жду ответа от своего друга: мне не понятно, кто кого приручил.